

Казалось, что Нин Цин не слышит вопросов от репортеров. Она шла все быстрее и быстрее. Она опустила глаза и крепко сжала отчет в руках, как будто хотела спрятать его. Выражение ее лица было взволнованным.

Репортеры становились все более подозрительными, и их любопытство тоже росло.

Народу становилось все больше и больше. Кто-то толкнул Сяо Чжоу, и она врезалась в Нин Цин, издав слабый крик. Они стояли в состоянии неуверенности, но сильный порыв ветра донес бумагу из рук Нин Цин до толпы.

“Я все понял, все понял!- Раздался крик удивления.

- Давайте посмотрим!- Толпа бросилась посмотреть на него.

После того, как они увидели его, толпа ахнула и оглянулась на Нин Цин с недоверием.

Нин Цин прислонилась к плечу Сяо Чжоу, слабая и хрупкая, с паникой и стыдом на лице, когда большие капли слез хлынули из ее глаз.

...

Сидя в кабинете президента компании Emperor Entertainment Group, Сюй Цзюньси смотрел на экран своего компьютера.

Можно было услышать спокойный и мягкий голос Лу Шаомина. - Этого никто не знает. Нин Цин и я знали друг друга три года назад. Мы влюбились друг в друга с первого взгляда.”

Ха, три года назад она опоздала на их первое свидание, объяснив, что спасла мужчину на обочине дороги. Оказалось, что она спасла Лу Шаомина.

Она бросила его три года назад ради Лу Шаомина!

- А!- Взревел Сюй Цзюньси. Он внезапно встал и смахнул все документы со своего стола на землю.

В его груди пылал огонь. Почему, почему она обманула его?

Лу Шаомин также сказал, что у нее есть он. Лу Шаомин. Как она могла все еще смотреть на так называемых му Юньфань и Сюй Цзюньси?

Какое высокомерие.

Так легкомысленно и нагло.

Но Лу Шаомин был прав. С ним Ли Нин Цин все еще нужно смотреть на других людей в этом мире? А она-нет.

Лу Шаомин был настолько искусен в общении с прессой, что одно его заявление могло заткнуть рот каждому в этом мире!

Сюй Цзюньси болезненно закрыл глаза и тяжело вздохнул. Многозначительная улыбка Лу Шаомина не выходила у него из головы. Он принял провокацию и презрение Лу Шаомина.

И снова его достоинство было жестоко попрано этим человеком.

Когда ему стало больно, дверь кабинета распахнулась настежь. Вошла Нин Яо с термосом в руке. Она улыбнулась и сказала: "Цзюньси, я приготовила тебе суп..." - Нин Яо увидела документы на земле, и выражение ее лица изменилось. Она поспешно подошла к нему и спросила: "Цзюньси, что с тобой?"

Она поставила термос на стол и нежно обняла Сюй Цзюньси.

Сюй Цзюньси вдохнула теплый аромат Нин Яо и посмотрела вниз на свой выпирающий живот. Он заставил себя подавить отвращение в своем сердце и медленно опустился в офисное кресло. "Ничего. Я только что прочитал отчет Лу Шаомина, и у меня не очень хорошее настроение. Почему ты снова здесь? Вы должны уделять себе больше внимания и больше отдыхать."

- Цзюньси, я в порядке. Нин Яо осторожно присел на корточки и добродетельно поднял лежащие на земле документы. - Я тоже только что прочитала отчет, - ее нежный голосок, похожий на голос певчего певца, был пронизан утешением. Цзюньси, как ты думаешь, эта фотография настоящая или поддельная?"

- Хм!- Сюй Цзюньси фыркнул, когда его глаза потемнели. - Фотография настоящая, но ее тайно изменил Лу Шаомин."

Нин Яо недоверчиво прикрыла рот рукой и покачала головой. - Невозможно, Лу Шаомин обладает такой способностью? Цзюньси, я думаю, что моя сестра невиновна. Было ли какое-то недоразумение три года назад?"

Сюй Цзюньси посмотрел на простую и добрую внешность Нин Яо. Он протянул руку и обнял ее. - Он нежно ущипнул ее за кончик носа. "Ты просто слишком чиста. С статусом Лу Шаомина нетрудно изменить картину. К сожалению, он может обмануть глаза каждого в этом мире, но он не может обмануть меня. Я уже слышал, что случилось тогда; я не могу быть фальшивым. Нин Цин ... она уже грязная."

Нин Яо обвила руками шею Сюй Цзюньси и уткнулась лицом ему в грудь. Она стиснула зубы, полная ненависти.

Она была в одном шаге от того, чтобы сокрушить Нин Цин.

Почему Лу Шаомин должен был вмешаться сам?

Этот человек отдал приказ и остановил движение для Нин Цин, и пошел сильный снег. А теперь он обманул весь мир, чтобы помочь Нин Цин. Нин Цин уже была в тупике. Он был тем, кто проложил ей дорогу.

Как же Нин Цин стоила этого?

Если бы какой-нибудь мужчина сделал все это для нее, она была бы в восторге.

Она слышала, что они познакомились три года назад. Почему Нин Цин так повезло?

- Цзюньси, если сестра уже испачкалась, то почему молодой господин Лу все еще защищает и балует ее? Разве человек не был бы обеспокоен такими вещами?"

Это было то, что заставило Нин Яо ненавидеть Нин Цин больше всего. Она думала, что Лу Шаомин без колебаний откажется от Нин Цин после того, как она разоблачила этот инцидент три года назад; она не думала, что Лу Шаомин будет любить Нин Цин и баловать ее еще больше.

Она никак не могла этого понять.

Вопрос Нин Яо также поразил мягкое место в сердце Сюй Цзюньси. Он вспомнил о звонке, на который хотел с ней поспорить, и почувствовал себя так, словно получил пощечину.

Его красивое лицо было немного мрачным, и он презрительно сказал: "кто знает? Может быть, у Нин Цин есть какие-то необыкновенные навыки в постели. Лу Шаомин был соблазнен ею."

Прекрасное лицо Нин Цин, которое могло бы соблазнить всех живых существ, и ее мягкая и изящная талия вспыхнули в его сознании. Ха, как эротично.

Нин Яо поцеловал Сюй Цзюньси в лицо. Она проиграла большую часть этой битвы. К счастью, она не была разоблачена. Теперь, когда Сюй Цзюньси была так противна Нин Цин, она также могла считать это маленькой победой.

Она могла только сдержаться на некоторое время и найти другой шанс.

- Ладно, Цзюньси, давай больше не будем говорить о сестре. Я приготовила тебе немного супа. Пейте его, пока он горячий."

Нин Яо открыла чашку термоса, и оттуда донесся сильный аромат супа.

Сюй Цзюньси тоже слегка улыбнулась. Нин Яо лично кормила его с ложечки, и он наслаждался ее нежностью.

После нескольких глотков супа секретарша Сюй Цзюньси толкнула дверь и вошла внутрь. "Президент Сюй, есть новый прогресс в делах Нин Цин."

- Ну и что же?"

...

Сюй Цзюньси и Нин Яо смотрели видео, и женщина-якорь в видео сообщала взволнованно.

- Сегодня в полдень мы столкнулись у ворот больницы с нашей кинозвездой нового поколения-королевой Нин Цин. В то время она держала в руке больничный отчет и хотела поскорее уехать, но произошел инцидент. Репортаж упал на землю и был поднят нашим репортером. Этот отчет шокировал всех. Это был отчет Нин Цин о проверке девственности."

Нин Яо превратилась в камень, как только услышала это.

- Что... Что? неужели она ослышалась?

Нин Цин все еще была с ней...в первый раз?!

В то же самое время ее тело было мягко отодвинуто. Оказалось, что Сюй Цзюньси оттолкнула ее от своих рук. Его немигающий взгляд был прикован к видео.

Сердце Нин Яо упало, и она поняла, что ситуация выглядит не очень хорошо. Если бы кто-нибудь спросил, кого в этом мире больше всего волнует первый раз Нин Цин, это определенно был бы Сюй Цзюньси!

Ведущая показала репортаж на камеру и продолжила: "В этом репортаже ясно говорится, что Нин Цин не имеет никакого сексуального опыта. По этой причине я беседовал с главным врачом Нин Цин, доктором Лян Цзэляном, гинекологом из Китая. Вот интервью с доктором Лянгом."

Лян Цзэлян был известным гинекологом в Китае. Знатные и богатые жены, популярные

актрисы первого класса в индустрии развлечений-все они приходили к ней, когда болели. Этот человек был старше 50 лет, справедливый и мягкий, и имел отличную репутацию во всей отрасли.

Она-надежный эксперт.

Доктор Лян, одетый в белый лабораторный халат, сказал в камеру: "пациентка пришла ко мне сегодня в полдень, но почти ничего не сказала. Ее глаза были красными, когда она попросила у меня отчет о проверке девственности. Пациент - это Нин Цин. Я просто не могу ее не узнать. Я кое-что слышал о том, что с ней случилось. Как врач, если она невиновна, я не пожалею сил, чтобы помочь ей.

- Я серьезно прошел обследование и принимаю репутацию моего врача как гарантию здесь. Нин Цин абсолютно все еще девственница. Кроме того, причина, по которой я согласился на это интервью, заключается в том, что я хочу, чтобы вы все прекратили сплетничать и гадать. Она всего лишь 20-летняя девушка. Ее личные и конфиденциальные вещи не должны быть раскрыты/ пожалуйста, прекратите клеветать на нее."

Камера переключилась на Нин Цин и Сяо Чжоу. Лицо Нин Цин было бледным, и слезы все еще висели на ее щеках. Сяо Чжоу строго отчитал их " " все должны прекратить снимать. Пожалуйста, верните отчет нам! Ради девочки, пожалуйста, дай ей немного достоинства."

Репортеры были немного смущены.

- Сяо Чжоу.- Нин Цин мягко остановила ее и вздохнула. "Забыть его. Теперь, когда все закончилось, я могу просто стоять здесь и рассказывать всем и всем, кто заботится обо мне."

Репортеры были вне себя от радости. Кто-то быстро спросил: "мисс Нин, почему вы сдали этот экзамен?"

Нин Цин протянула свою маленькую руку, чтобы вытереть слезы, и все почувствовали жалость к ней после того, как увидели ее прекрасное плачущее лицо. "Как всем известно, позавчера вечером меня оклеветал Сюй Линь, что касается моего лучшего друга и моей собственной репутации. Резкие слова Сюй Линя лишили меня возможности защищаться. По этой причине я был расстроен и подавлен в течение двух дней.

"За последние два дня меня допрашивали со всех сторон. Более того, мои родственники, друзья и близкие также были вовлечены в водоворот этого заговора. Сюй Линь совершил много жестоких провокаций. Я страдал, но у меня не было никаких доказательств. В конце концов, я решил выбрать больницу и пройти обследование. Я намеревался отправить этот отчет Сюй Лину, чтобы показать ей доказательства и попросить ее прекратить нападать на меня, но я не ожидал, что вы, ребята, узнаете об этом.

“Такого рода вещи, выставленные на всеобщее обозрение, не славны, и я не хочу, чтобы это произошло, но поскольку все уже обернулось подобным образом, тогда я, Нин Цин, торжественно сообщу всем через средства массовой информации, что я невиновен!”

Репортеры бросились вперед “ ” Мисс Нин, мы все верим, что вы невинновны. Ваши слова подразумевают, что это заговор, кто вредит вам?”

Нин Цин не ответил, но Сяо Чжоу молча подошел и сказал: “все заговоры будут раскрыты в один день. Мы подождем и посмотрим. Наконец, студия Нин Цин официально проведет пресс-конференцию во второй половине дня и отправит приказ о прекращении огня в Сюйлинь. Слухи умирают вместе с мудрыми. Я надеюсь, что этот фарс закончится здесь. В будущем мы будем ориентироваться на все законные каналы, чтобы иметь дело с теми, кто порочит репутацию Нин Цин.”

...

Сюй Цзюньси была шокирована. В голове у него звенело, и он был сбит с толку.

Нин Цин был чист?

С Му Юньфан ничего такого не было. Никаких грязных трех лет в индустрии развлечений, и она даже не была тронута Лу Шаомин! Она была чистой?

Нет, он в это не верил. Он никогда в это не поверит.

- Ха... ха-ха... - Сюй Цзюньси вдруг рассмеялся и невольно пробормотал: - я понимаю! Теперь я все понимаю! должно быть, она подкупила Лян Цзе.”

Секретарша никогда раньше не видела Сюй Цзюньси в таком состоянии. Он пошел вперед объективно и сказал: “президент Сюй, вероятность того, что доктор Лян Цзэлянь будет подкуплен, почти равна нулю. Тебе следовало бы это знать.”

“Я даже не знаю! Я вообще ничего не знаю!- Прорычал Сюй Цзюньси.

- Цзюньси, да что с тобой такое? Не пугай меня, не пугай меня и моего ребенка.- Нин Яо бросился вперед, чтобы удержать Сюй Цзюньси.

Но Сюй Цзюньси отступил на несколько шагов. Внезапно он увидел в Нин Яо свирепого зверя. Он покачал головой от боли. “Не трогай меня, пожалуйста. Если ... если она невинновна, тогда я, тогда как я могу быть ... грязным? Мы дали обещание, что никогда не предадим друг друга....”

Лицо Нин Яо было бледным, а в ушах звенел голос. Все было кончено. Она знала, что между ней и Сюй Цзюньси все кончено!

Затем дверь кабинета снова распахнулась. - Председатель Сюй, Нин Цин, Мисс Нин здесь."

- Кто же это?- Сюй Цзюньси, кажется, пропустил его.

- Нин Цин, Мисс Нин."

Сюй Цзюньси пришел в себя. Он был слегка ошеломлен, а затем вылетел, как порыв ветра.

- Цзюньси, подожди меня.- Нин Яо бросилась догонять его.

...

Сюй Цзюньси выскочил из дверей кабинета. За дверью стояла красивая розовая фигура. Пришел Нин Цин в сопровождении Сяо Чжоу.

Сюй Цзюньси застыл на месте, словно ошеломленный. Впервые он осознал, что уже три года не смотрит на нее как следует.

Она все еще выглядела так же, как и три года назад. Она совсем не изменилась, за исключением своего красивого лица и изящной фигуры, которые теперь были еще лучше.

Она совсем не изменилась. Неужели это он изменился?

Раньше они были так счастливы. Их сердца были близки друг к другу, но теперь, как бы близко они ни стояли, она казалась недостижимой.

- Нин Цин, здесь Президент Сюй."

Нин Цин играла с маленьким украшением, повернувшись к нему спиной. Когда она услышала напоминание Сяо Чжоу, она медленно повернулась.

Глядя на внешний вид Сюй Цзюньси, Нин Цин подняла губы и улыбнулась: "почему, как ты заставил себя выглядеть таким изможденным? Было ли это слишком большим потрясением услышать, что я все еще девственница? Я все еще помню звонок, который президент Сюй сделал мне вчера, как вы усмехались и говорили так резко. Как будто ты была счастлива, что причинила мне боль."

Отчуждение и безразличие в глазах девушки были настолько острыми и живыми, что Сюй

Цзюньси вообще не чувствовал боли. Он тупо шагнул вперед и упрямо спросил:”

Нин Цин знала, о чем он спрашивает. - Она сделала шаг вперед. Они стояли в метре друг от друга. Ее губы были красными, когда она сказала: "Да!"

Тело Сюй Цзюньси внезапно задрожало, " О, Ха-ха... " - Он посмотрел вниз и неловко рассмеялся.

Нин Цин холодно посмотрела на него и медленно произнесла: “Сюй Цзюньси, этот удар слишком тяжел? Ты можешь это выдержать? Ваша глубоко укоренившаяся вера в то, что я грязен, поддерживала вас в течение трех лет и превратилась в неизлечимое заблуждение.

“На самом деле, вам все равно, что Му Юньфань и я спали вместе три года назад или если бы я был невиновен? Все, что вы видите-это результат. Я больше не чистый человек. Итак, у тебя была веская и разумная причина обмануть, и ты даже растоптал меня, но теперь твоя вера рухнула. Вы вдруг поняли, что были неправы. Вы можете об этом пожалеть. Вы, наверное, полны печального сожаления. Счастье явно было в ваших руках, но вы лично разрушили его.”

- Ха.- Сюй Цзюньси был немного подавлен. Неужели она пришла посмеяться над ним и напасть на него? Тогда ей это удалось. Она была слишком жестокой. Каждое сказанное ею слово пронзало его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/957858>